

Библиотека Всемирной Литературы

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО

Рассказы

Аркадий Тимофеевич Аверченко

Люди, близкие к населению

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=615685
Аверченко А.Т. Рассказы: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-29281-3*

Аннотация

«... – До сведения департамента дошло, что некоторые лица подведомственных вам районов занимаются живописью, музыкой, климатологией и прочими художествами. Предлагаю вам, господа, таковых лиц обнаруживать и, по снятии с них показаний, сообщать о результатах в установленном порядке. Прошу это распоряжение передать урядникам для сведения и исполнения. ...»

Аркадий Аверченко

Люди, близкие к населению

Его превосходительство откинулось на спинку удобного кресла и сказало разнеженным голосом:

– Ах, вы знаете, какая прелесть это искусство!.. Вот я на днях был в Эрмитаже, такие там есть картинки, что пальчики оближешь: Рубенсы разные, Теннисы, голландцы и прочее в этом роде.

Секретарь подумал и сказал:

– Да, живопись – приятное времяпрепровождение.

– Что живопись? А музыка! Слушаешь какую-нибудь ораторию, и кажется тебе, что в небесах плаваешь... Возьмите Гуно, например, Берлиоза, Верди, да мало ли...

– Гуно – хороший композитор, – подтвердил секретарь. – Вообще, музыка – увлекательное занятие.

– А поэзия! Стихи возьмите. Что может быть возвышеннее?

Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

И я понял в одно мгновенье...

Ну, дальше я не помню. Но, в общем, хорошо!

– Да-с. Стихи чрезвычайно приятные и освежительны для

ума.

– А науки!.. – совсем разнежась, прошептало его превосходительство. – Климатология, техника, гидрография... Я прямо удивляюсь, отчего у нас так мало открытий в области науки, а также почти не слышно о художниках, музыкантах и поэтах?

– Они есть, ваше превосходительство, но гибнут в неизвестности.

– Надо их открывать и... как это говорится, вытаскивать за уши на свет божий.

– Некому поручить, ваше превосходительство!

– Как некому? Надо поручить тем, кто стоит ближе всех к населению. Кто у нас стоит ближе всех к населению?

– Полиция, ваше превосходительство!

– И прекрасно! Это как раз по нашему департаменту. Пусть ищут, пусть шарят! Мы поставим искусство так высоко, что у него голова закружится.

– О-о, какая чудесная мысль! Ваше превосходительство, вы будете вторым Фуке!

– Почему вторым? Я могу быть и первым!

– Первый уже был. При Людовике XIV. При нем и благодаря ему расцветали Лафонтен, Мольер и др.

– А-а, приятно, приятно! Так вы распорядитесь циркуляриком.

* * *

Губернатор пожевал губами, впал в глубокую задумчивость и затем еще раз перечитал полученную бумагу:

«2 февраля 1916 г.

Второе делопроизводство департамента.

Принимая во внимание близость полиции к населению, особенно в сельских местностях, позволяющую ей точно знать все там происходящее и заслуживающее быть отмеченным, прошу ваше превосходительство поручить чинам подведомственной вам полиции в случае каких-либо открытий и изобретений, проявленного тем или иным лицом творчества или сделанных кем-либо ценных наблюдений, будет ли то в области сельского хозяйства или технологии, поэзии, живописи или музыки, техники в широком смысле или климатологии, — немедленно доводить до вашего сведения, и затем по проверке представленных вам сведений, особенно заслуживающих действительного внимания, сообщать безотлагательно в министерство внутренних дел по департаменту полиции».

Очнулся.

– Позвать Илью Ильича! Здравствуйте, Илья Ильич! Я тут получил одно предписание: узнавать, кто из населения занимается живописью, музыкой, поэзией или вообще

какой-нибудь климатологией, и по выяснении лиц, занимающихся означенными предметами, сообщать об этом в департамент полиции. Так уж, пожалуйста, дайте ход этому распоряжению!

– Слушаю-с.

* * *

– Илья Ильич, вы вызывали исправника. Он ожидает в приемной.

– Ага, зовите его! Здравствуйте! Вот что, мой дорогой! Тут получилось предписание разыскивать, кто из жителей вашего района занимается поэзией, музыкой, живописью, вообще художествами, а также климатологией, и, по разыскании и выяснении их знания и прочего, сообщать об этом нам. Понимаете?

– Еще бы не понять? Будьте покойны, не скроются.

* * *

– Становые пристава все в сборе?

– Все, ваше высокородие!

Исправник вышел к приставам и произнес им такую речь:

– До сведения департамента дошло, что некоторые лица подведомственных вам районов занимаются живописью, му-

зыкой, климатологией и прочими художествами. Предлагаю вам, господа, таковых лиц обнаруживать и, по снятии с них показаний, сообщать о результатах в установленном порядке. Прошу это распоряжение передать урядникам для сведения и исполнения.

* * *

Робко переступая затекшими ногами в тяжелых сапогах, слушали урядники четкую речь станowego пристава:

– Ребята! До сведения начальства дошло, что тут некоторые из населения занимаются художеством – музыкой, пением и климатологией. Предписываю вам обнаруживать виновных и, по выяснении их художеств, направлять в стан. Предупреждаю: дело очень серьезное и потому никаких послаблений и смягчений не должно быть. Поняли?

– Поняли, ваше благородие! Они у нас почешутся. Всех переловим.

– Ну, вот то-то. Ступайте!

* * *

– Ты Иван Косолапов?

– Я, господин урядник!

– На гармонии, говорят, играешь?

– Это мы с нашим вдовольствием.

– А-а-а... «С вдовольствием»? Вот же тебе, паршивец!

– Господин урядник, за что же? Нешто уж и на гармонии нельзя?

– Вот ты у меня узнаешь «вдовольствие»! Я вас мерзавцев всех обнаружу. Ты у меня заиграешь! А климатологией занимаешься?

– Что вы, господин урядник? Нешто возможно? Мы, слава Богу, тоже не без понятия.

– А кто же у вас тут климатологией занимается?

– Надо быть Игнашка Кривой к этому делу причинен. Не то он конокрад, не то это самое.

– Взять Кривого. А тебя, Косолапов, буду держать до тех пор, пока всех сообщников не покажешь.

* * *

– Ты – Кривой?

– Так точно.

– Климатологией занимался?

– Зачем мне? Слава Богу, жена есть, детки...

– Нечего прикидываться! Я вас всех, дьяволов, переловлю! Песни пел?

– Так нешто я один. На лугу-то запрошлое воскресенье все пели: Петрушка Кондыба, Фома Хряк, Хромой Елизар, дядя Митяй да дядя Петряй...

– Стой, не тарахти! Дай записать... Эка, сколько народу набирается. Куда его и сажать? Ума не приложу.

* * *

Через две недели во второе делопроизводство департамента полиции стали поступать из провинции донесения:

«Согласно циркуляра от 2 февраля, лица, виновные в пении, живописи и климатологии, обнаружены, затем, после некоторого запирательства, изобличены и в настоящее время состоят под стражей впредь до вашего распоряжения».

* * *

Второй Фуке мирно спал, и грезилось ему, что второй Лафонтен читал ему свои басни, а второй Мольер разыгрывал перед ним «Проделки Скапена».

А Лафонтены и Мольеры, сидя по «холодным» и «кордегариям» необъятной матери–России, закаивались так прочно, как только может закаяться простой русский человек.